

На правах рукописи

М. Ишмаев

Книга Марина Давидовна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
(90-Е ГОДЫ XIX В. – 1917 Г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Фурсов Владимир Николаевич

**Официальные
оппоненты:**

Кабытов Петр Серафимович
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королёва», исторический
факультет, кафедра Российской истории,
заведующий

Роднов Михаил Игоревич
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН, Отдел истории и истории культуры
Башкортостана, ведущий научный сотрудник

Сухова Ольга Александровна
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», историко-филологический
факультет, кафедра «История России и
методика преподавания истории», профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет»

Защита состоится 29 октября 2018 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, аудитория 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан " _____ " _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Во второй половине XIX в. после проведения либеральных реформ ускоренная социальная трансформация и развитие рыночных отношений поставили перед Россией задачи преодоления технического и технологического отставания. Особенно важно было модернизировать архаичное аграрное производство, переживавшее период острого и затяжного кризиса, который проявлялся в депрессивном состоянии помещичьих и крестьянских хозяйств. В обществе и государстве постепенно происходило осознание того, что решение аграрной проблемы связано с успехами сельскохозяйственной науки и широким использованием рационального знания. Ответом на вызовы пореформенной эпохи стало появление такого исторического феномена, как сельскохозяйственное просвещение, которое планировалось на длительную перспективу и было направлено на подъем эффективности сельского хозяйства путем распространения среди крестьян знаний о новых методах и приемах хозяйствования. Анализ аграрно-просветительской деятельности показывает, что без изучения данного опыта невозможно объективно оценить исторический путь, пройденный российским государством.

В советский период тема сельскохозяйственного просвещения оказалась на периферии исследовательских интересов, поскольку единственным способом повышения агрокультуры в Российской империи историки считали смену общественного строя. С конца XX в. внимание к ее различным аспектам усилилось, особенно на региональном уровне, однако комплексное исследование данной проблемы в отечественной науке отсутствует.

В сложившейся историографической ситуации изучение процесса распространения аграрно-научного знания в 90-е гг. XIX в. – 1917 г. представляется актуальным, поскольку позволяет реконструировать исторический процесс складывания целостной системы сельскохозяйственного просвещения. В контексте современных социально-экономических задач изучение истории становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения приобретает особую значимость.

Объект исследования – аграрная история дореволюционной России.

Предмет исследования – история становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России в 90-е гг. XIX в. – 1917 г. Под сельскохозяйственным просвещением понимается совокупность методов, средств, способов и приемов передачи и получения аграр-

но-научных знаний, направленных на усовершенствование аграрного производства, повышение производительности труда, качественного и количественного роста продукции.

Степень изученности темы.

Историографию проблемы можно разделить на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917-1991 гг.), современный (после 1991 г.)

Дореволюционный период. Особая ценность работ дореволюционных исследователей состоит в том, что сами авторы были очевидцами или организаторами аграрно-просветительной деятельности. Выяснить факторы возникновения сельскохозяйственного просвещения помогают труды, посвященные крестьянскому хозяйству, урожайности и продовольственной ситуации. В процессе поиска причин пореформенного аграрного неблагополучия назывались малоземелье, увеличение численности сельского населения, уменьшение плодородия земель, низкий уровень промышленного развития и дефицит аграрных знаний¹. Выявить роль государственных структур в процессе становления системы сельскохозяйственного просвещения до 1894 г. – создания Министерства земледелия и государственных имуществ – можно с помощью ряда изданий, среди которых выделим труд Н.В. Пономарева². Нарастание социальной напряженности в начале XX в. активизировало дискуссии относительно способов выхода из аграрного кризиса³. Пик интереса к потенциалу

¹ Воронцов В.П. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб., 1892; Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893; Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899; Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. СПб., 1901; Романович-Славатинский Л.В. Голода в России и меры правительства против них // Университетские известия. Киев. 1892. № 1. С. 27-68; Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. СПб., 1894; Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881.

² Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ / сост. В.И. Вешняков, П.О. Морозов, И.А. Ивашкевич. СПб., 1891; Капнист П.И. Министерство Земледелия. СПб., 1891; Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства государственных имуществ 1837–1887 гг. Ч. IV. СПб., 1888; Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888.

³ Бржеский Н. Очерки аграрного быта крестьян. СПб., 1908; Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 1-2. СПб., 1909; Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. В 2 т. М., 1908; Мануилов А.А. Поземельный вопрос в России // Аграрный вопрос. Сб. ст. 2-е изд. М., 1906; Пестржецкий Д. Опыт аграрной программы. СПб., 1906; Пешехонов Э.В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время // Великая реформа. М., 1911. Т. VI. С. 200-248; Прокопович С. Аграрный кризис и мероприятия правительства. М., 1912.

сельскохозяйственного просвещения наблюдался в период столыпинской реформы, наиболее основательными стали работа В.В. Морачевского и юбилейное издание к 75-летию Министерства¹. Земская агрономия нашла отражение в трудах И.М. Сазонова, Б. Веселовского, А.А. Кауфмана и в исследованиях по истории региональных земств². Аграрные проекты научных обществ изучены в книгах А.И. Ходнева, А.Н. Бекетова, С.А. Маслова, С. Пахмана³. Вопросы рационализации крестьянского хозяйства стали центральными в трудах представителей организационно-производственного направления⁴. В дореволюционный период появились первые работы об отдельных формах сельскохозяйственного просвещения: выставках, курсах, школьных огородах⁵. Важным каналом трансляции аграрно-научного знания были низшие, средние и высшие сельскохозяйственные учебные заведения, поэтому особый интерес представляют работы на эту тему А.Г. Неболсина, Н.П. Москальского, И.Н. Миклашевского, Д.Н. Прянишникова⁶. И.А. Стебут пер-

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914; Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912) / сост. Г.К. Гинс и П.А. Шафранов. Петроград, 1914.

² Сазонов И.М. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.): в 3 т. СПб., 1896; Веселовский Б. История земства за 40 лет: в 4 т. СПб., 1909-1911; Кауфман А.А. Агрономическая помощь в России. Историко-статистический очерк. Самара, 1915; Белокопский И.П. Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35-летний период (1866-1901). Курск, 1902; Щербина Ф. Воронежское земство. 1865-1889. Историко-статистический обзор. Воронеж, 1891.

³ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поруч. Об-ва секр. его А.И. Ходневым. СПб. 1865; Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1865 по 1890 года. СПб., 1890; Маслов С.А. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. М., 1850; Пахман С. О значении и постепенном учреждении сельскохозяйственных обществ в России. Казань, 1865.

⁴ Чаянов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1-2. М., 1912-1913; Челинцев А.Н. Очерки по сельскохозяйственной экономии. СПб., 1910; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917.

⁵ Мещерский И.И. Народная школа и сельское хозяйство. СПб., 1895; Пузанов М.А. О сельскохозяйственных выставках в России, как о могущественном рычаге общественного преуспеяния. СПб, 1864; Поликарпов Н.И. Сельскохозяйственные выставки в Воронеже. 1837-1894. Воронеж, 1894.

⁶ Неболсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб., 1884; Москальский Н.П. Сельскохозяйственное образование // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 363-390; Миклашевский И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования России. СПб., 1893; Прянишников Д.Н. Университеты и агрономия. СПб., 1909.

вым показал историческую обусловленность сельскохозяйственного просвещения, уделив особое внимание женскому образованию¹.

Итак, первый историографический период характеризуется систематизацией фактического и статистического материала «по горячим следам». Сформулировано положение о сельскохозяйственном просвещении как важнейшем рычаге поднятия сельского хозяйства. Вместе с тем трансляция аграрно-научного знания рассматривалась вне тесной связи с социально-экономическими реалиями, многогранность самого явления и отсутствие глубоких теоретических основ не позволили авторам исследовать важную проблему в полном объеме. Значительная часть работ носила официально-ведомственный характер. Частичному анализу подвергнута история отдельных форм внешкольного образования (чтения, беседы, курсы, выставки, школьные сады и огороды) и некоторых учебных заведений.

Советский период. После 1917 г. классовый подход сузил проблематику исследований, тема сельскохозяйственного просвещения оказалась за пределами научных интересов историков, однако именно в советский период созданы основополагающие труды, составившие фундамент российской аграрно-исторической научной школы. Сегодня невозможно представить отечественное крестьяноведение без работ П.Н. Першина, П.Г. Рындзюнского, С.М. Дубровского, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина². Большую роль в активизации изучения истории сельского хозяйства сыграл Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, впервые состоявшийся в 1958 г. в Таллине.

Фундаментальный характер носит вышедшая в 1972 г. монография Б.Г. Литвака, в которой проанализирована ситуация в Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерниях и получены важные выводы для Черноземного центра³. Выводы касались последствий кре-

¹ Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование: сб. ст. М., 1889; Он же. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? М., 1891.

² Першин П.Н. Аграрная революция в России: историко-экономическое исследование в 2 кн. Кн. 1. М., 1966; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850 – 1880 гг. М., 1978; Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Тюкавкин В.Г. Аграрное перенаселение в России в эпоху империализма // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI - нач. XX в.): Материалы XX сес. Всесоюз. симпоз. по изуч. пробл. аграр. истории / отв. ред. И.Д. Ковальченко. Таллинн, 1986. С. 214-225; Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987.

³ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861-1895 гг. М., 1972.

стьянской реформы, выразившихся в появлении серьезных диспропорций в аграрном секторе.

Крупным событием в советской науке стала книга Н.М. Дружинина¹, в которой изложена образовательно-просветительная часть реформы П.Д. Киселева – первая крупная попытка организации массового просвещения, в частности, создание аграрных школ. В труде Н.М. Дружинина «Русская деревня на переломе» представлена подробная картина пореформенного землевладения и землепользования по Европейской России в целом и по отдельным регионам².

Большую роль сыграли труды А.М. Анфимова, посвященные социально-экономическому положению села. В 1980 г. вышло его исследование, показавшее сочетание в деревне прогрессивных и консервативных черт, в 1989 г. совместно с И.Ф. Макаровым издан статистический сборник. В этих работах на основе земской статистики, материалов переписей проанализировано земельное устройство, организация крестьянского хозяйства, структура потребления сельской семьи³.

Проблемы социально-политической истории нашли отражение в трудах И.Д. Ковальченко, который стал основателем использования в исторических исследованиях математического метода, позволяющего извлекать из документа максимум информации⁴. Особенности зернового производства стали предметом изучения А.С. Нифонтова, отстаивавшего идею достоверности статистических данных губернаторских отчетов⁵.

В сборниках по истории сельского хозяйства и крестьянства, изданных под эгидой Института истории АН СССР, были опубликованы статьи, посвященные отдельным формам внешкольного образования: аграрным вы-

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. В 2 т. М., 1946-1958.

² Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861-1880. М., 1978.

³ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. М., 1980; Он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 гг. М., 1984; Динамика землевладения в России в 1906-1914 гг. / сост. А.М. Анфимов и И.Ф. Макаров. М., 1989.

⁴ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1988.

⁵ Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. М., 1974.

ставкам (С.С. Дмитриев), сельскохозяйственным журналам (К.В. Сивков)¹. Распространение научных знаний сельскохозяйственными обществами проанализировано в работах Б.В. Тихонова, С.А. Козлова². Наиболее разработанными в советской историографии темами оказались история образования и сельскохозяйственной науки. Интерес к этим вопросам стабилен, подтверждением являются последовательно изданные работы А.А. Вербина, К.А. Ивановича, И.М. Богданова, Г.А. Гатлих, А.И. Корнева, А.Н. Литвиненко, Н.Н. Кузьмина, З.Д. Ясмана, А.Д. Степанского³. В советское время вышло много работ, посвященных жизни и творчеству зачинателей сельскохозяйственной науки, преподавателей высшей школы, а также становлению отдельных научных направлений⁴.

В итоге отметим, что советские историки ввели в действие огромный массив репрезентативных массовых источников, создали основательный фундамент для дальнейшего изучения разных сюжетов. Успешно разрабатывались вопросы аграрной культуры, сельскохозяйственного образования и науки. Однако правительственным образовательно-просветительным проектам в сфере сельского хозяйства давалась лишь негативная оценка, положительный опыт не изучался, поскольку возможности аграрного просвещения оценивались как бесперспективные. Вот почему данная проблема затрагивалась в исследованиях советского периода фрагментарно и не стала предметом комплексного научного изучения ни в масштабах Европейской России, ни в региональном аспекте.

¹ Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сб. статей. М., 1961. С. 172-180; Сивков К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. 1. М., 1952.

² Тихонов Б.В. Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ 30-50-х гг. XIX в. // Проблемы источниковедения. Т. 9. М., 1961. С. 92-162; Козлов С.А. Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1988.

³ Вербин А.А. У истоков отечественной агрономии, М., 1955; Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М. 1958; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. М., 1964; Гатлих Г.А., Корнев А.И., Литвиненко А.Н. Сельскохозяйственные вузы СССР, М., 1965; Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971; Ясман З.Д. Русские агрономы из крестьян в XIX в. // Вопросы истории. 1985. № 12. С. 168-174; Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России / под ред. Н.П. Ерощкина. М., 1987.

⁴ Балашев Л.Л. Иван Александрович Стебут (1833-1923). М., 1966; Давидов Р.Б. Аветис Айрапетович Калантар. М., 1959; Квасников В.В. Павел Андреевич Костычев. М., 1951; Крупеников И.А. История почвоведения. М., 1981.

Современный период. Изменение вектора общественного развития не ослабило интереса к сельскохозяйственной тематике, более того, при отделении истории РАН с 1991 г. начал действовать Научный совет по проблемам аграрной истории. На страницах «Отечественной истории» с 1992 г. печатались материалы теоретического семинара под руководством В.П. Данилова «Современные концепции аграрного развития». Раскрепощение творческой активности привело к переосмыслению ряда позиций. Возник интерес к личностному фактору, что существенно изменило повестку заседаний Симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы.

Аграрнохозяйственной деятельности уделяли повышенное внимание исследователи, занимающиеся столыпинской реформой. Это отличающиеся своей фундаментальностью и оснащённостью огромным источниковым материалом книги корифеев аграрной тематики П.Н. Зырянова¹, А.М. Анфимова², В.Г. Тюкавкина³, А.П. Корелина⁴. На современном этапе результативность аграрно-просветительских инициатив П.А. Столыпина вызывает диаметрально противоположные оценки. В.П. Данилов отметил запоздалость преобразований и в силу этого их неэффективность⁵. Положительно оценили итоги просветительских мероприятий Б.Н. Миронов и М.А. Давыдов⁶. С ними не согласились С.А. Нефедов и А.В. Островский⁷. Г.Е. Корнилов полагает, что общество в начале XX в. прошло только первую фазу комплексных нововведений – экстен-

¹ Зырянов П.Н. Крестьянская община европейской России. М., 1992.; Он же. Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.

² Анфимов А.М. П. А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002; Он же. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996. С. 60-95.

³ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

⁴ Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история. 2007. № 3. С.158 – 172.; Он же. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861 – 1914 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 42-56.

⁵ Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрная революция // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 310-321.

⁶ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII- начало XX века. М., 2010; Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX- начале XX вв. (по материалам трансп. статистики и статистики землеустройства). М., 2003.

⁷ Нефедов С.А. Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127-136; Островский А.В. О модернизации России в книге Б.Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 119-140.

сивную, поэтому и результаты не очень грандиозны¹. Сбалансированную оценку реформы дал П.С. Кабытов².

В исследованиях последних лет уделяется большое внимание агрономической помощи³. Рассмотрены направления земской агрономии (В.Ф. Абрамов, А.В. Ефременко); агрокультурные аспекты (Э.М. Щагин), государственная аграрная политика (А.А. Никонов)⁴. Л.В. Милов в центр своей концепции поставил выяснение роли природно-географического фактора в российской истории, причем высказал мысль о том, что глубокий крестьянский консерватизм был продиктован природными условиями⁵.

В российских регионах сложились самостоятельные школы историков-аграрников. Вопросы аграрной модернизации рассматриваются в трудах С.А. Козлова, Д.В. Ковалева (Центрально-нечерноземный район), П.С. Кабытова, О.А. Суховой (Поволжье), М.И. Роднова, Д.А. Сафонова (Урал), В.Н. Никулина (Северо-Запад)⁶. Черноземный центр как традиционный регион земле-

¹ Корнилов Г.Е. Основные тенденции аграрного развития в XX веке // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. М., 2004. С. 166-170.

² Кабытов П.С. П.А. Столыпин – последний реформатор Российской империи. М., 2007.

³ Невская Т.А. Проведение столыпинской аграрной реформы на Северном Кавказе: автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1998; Панасюк В.В. Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии: 1906-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016; Прилуцкий А.М. Курская деревня в годы столыпинского землеустройства (1906-1916 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.

⁴ Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996; Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002; Щагин Э.М. А.В. Чайнов об агрокультурных сдвигах в крестьянском хозяйстве в предреволюционной России // Аграрные технологии в России в IX – XX вв. Арзамас, 1999. С. 184-197; Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). М., 1995.

⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

⁶ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-Нечернозёмные губернии) / ред. А.В. Семёнова. М., 2002; Ковалев Д. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губ.). М., 2004; Кабытов П.С. Специфика реализации столыпинской аграрной реформы на юго-востоке Европейской России // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 298-305; Сухова О.А. 10 мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства. М., 2008; Роднов М.И. Конкуренция регионов и «оскудение» центра России на рубеже XIX-XX вв. // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X-XXI вв. М., 2012. С. 77-79; Сафонов Д.А. Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций: 1855-1922 гг. (на мат-лах Ю.Урала): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1999; Никулин В.Н. К вопросу о модернизации и рационализации помещичьих хозяйств в пореформенный период (на материалах Северо-Запада России) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 315-327.

дельческой культуры широко представлен работами М.Д. Карпачева, В.Н. Фурсова, В.Н. Плаксина, А.В. Перепелицына (Воронеж); В.В. Канищева, С.А. Есикова, М.М. Есиковой, В.Б. Безгина (Тамбов)¹. П.С. Кабытов доказал тезис о том, что региональность как тип аграрного развития – это характерная черта рубежа XIX-XX вв. М.И. Роднов показал зависимость скорости модернизационных процессов в разных регионах от внутренних и внешних факторов².

Соотношение традиционного и рационального в повседневной крестьянской жизни – новая исследовательская тема, причем спектр мнений достаточно широк: от трепетного отношения к крестьянскому миру до жесткой антиобщинной направленности³. Н.Л. Рогалина обосновала положение о том, что основными причинами аграрного кризиса начала XX в. являлись дефицит рациональных знаний и низкий уровень земледельческой культуры⁴. Крестьянская ментальность как важнейший фактор своеобразия социально-экономического строя России отмечена в трудах Н.Б. Селунской⁵. Новатор-

¹ Карпачев М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века // *Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII - начале XX века: сб. науч. тр.* Воронеж, 2002. С. 78-101; Он же. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики // *Из истории Воронежского края: сб. ст. Вып. 12.* Воронеж, 2004. С. 170-181; Фурсов В.Н. Земельные отношения в деревне Черноземного центра в пореформенный период // *Уроки российской цивилизации: сб. трудов.* Воронеж, 1995. С. 94-103; Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном центре России. Воронеж, 2001; Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005; Канищев В.В. Экономика. демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) // *Экономическая история: ежегодник.* 2003. М., 2003. С. 513-532; Есикова М.М., Есиков С.А. *Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е – 1917 гг.).* СПб., 2008; Безгин В.Б. *Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века).* М.-Тамбов, 2004.

² Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. «Обретение Родины». Средняя Волга и За-волжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI- начало XX века): к постановке проблемы // *Вестник Самарского государственного университета.* 2012. № 8/2(99). С. 5-20; Роднов М.И. *Крестьянство Уфимской губернии по переписи 1917 года.* Уфа, 1997. С. 26.

³ Громыко М.М., Буганов А.В. *О воззрениях русского народа.* 2-е изд. М., 2007; Вронский О.Г. *Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917).* М., 2000.

⁴ Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // *Вопросы истории.* 2004. № 7. С. 10-22; Она же. *Власть и аграрные реформы в России XX века.* М., 2010. С. 13-58.

⁵ Селунская Н.Б. *Социально-экономический строй крестьянского и помещичьего хозяйства Европейской России в начале XX века: методы изучения: автореф. дис. ... докт. ист. наук.* М., 1992.

ским подходом отличаются работы О.А. Суховой. По ее мнению, приоритет архаичных ценностей в системе крестьянского восприятия являлся серьезным препятствием проведению интенсификации хозяйства в ходе столыпинской реформы¹.

Некоторые сюжеты истории аграрного просвещения впервые описаны в научной литературе, например, организация воронежским земством поездок крестьян в районы хуторского расселения (М.Д. Карпачев), распространение агрокультурных инноваций обществом «Русское зерно» (Е.П. Серапионова, Н.В. Токарев), влияние на модернизацию аграрного сектора историко-географических особенностей Юга Центральной России (В.В. Канищев)². В последние десятилетия наблюдается всплеск интереса к работе сельскохозяйственных обществ, негосударственным аграрно-просветительным инициативам³. Заслуживает уважения первый труд по истории опытных учреждений, автор которого О.Ю. Елина рассмотрела деятельность сельскохозяйственных растениеводческих учреждений, изучила патронаж агрономической науки, составила полный реестр опытных учреждений. К этой работе тематически примыкает монография А.А. Куренышева⁴. Результаты просветительских на-

¹ Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902 - 1922 гг.: по материалам Среднего Поволжья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Пенза, 2007. С. 34-35.

² Карпачев М.Д. Столыпинские аграрные реформы в восприятии воронежского крестьянства // Исторические записки: научные труды исторического факультета: Вып. 1. Воронеж, 1996. С. 77-78; Серапионова Е.П. Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века // Славянский альманах. 2000. М., 2001. С. 168-182; Токарев Н.В. Общество «Русское зерно» и распространение агрокультурных инноваций в Тамбовской губернии в период столыпинской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2011. № 5-3. С. 153-156; Канищев В.В. Жиров Н.А. Моделирование историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России XIX в.) // История: факты и символы. 2015. № 1(2). С. 63-81.

³ Бридня О.П. Деятельность сельскохозяйственных обществ Предкавказья во второй половине XIX в. – 1920 г.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003; Карлина А.А. Московское общество сельского хозяйства в XIX-начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998; Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян : Конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 315-373.

⁴ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX века. В 2 т. М., 2008; Куренышев А.А. Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874-1958. М., 2011.

чинаний охарактеризованы в трудах зарубежных крестьяноведов и Фонда изучения наследия П.А. Столыпина¹.

Устойчивый интерес всегда существовал к истории аграрного образования, современный период в этом отношении не исключение. Работы на эту тему позволяют проследить, с помощью каких методов, в каких формах, с помощью каких средств в учебных заведениях происходило внедрение аграрно-научного знания, просветительские проекты рассмотрены в контексте истории сельскохозяйственного ведомства².

Комплексное исследование практически неизученной страницы отечественной истории – становления и развития низшего сельскохозяйственного образования в России – предпринял курский ученый А.В. Третьяков. Он аргументированно показал зависимость строительства сети низших аграрных школ от экономической ситуации в регионах, а также влияние этих школ на ускорение модернизации аграрного сектора³. Подготовлено немало диссертационных исследований, причем новой темой стало женское аграрное образование⁴.

¹ Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина и др. М., 2002; Кимитака М. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. М., 1992. № 6, С. 194-200; Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М., 2007.

² Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX века М., 1991; Змеев В.А. Курс лекций по истории высшей школы Российской империи. М., 2010; Плаксин В.Н. Воронежский сельскохозяйственный институт: история его учреждения и вопросы приоритетов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (29). С. 171-174; Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия. В 2 т. М., 2005-2006; Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина / авт.-сост. Т.А. Сиплова, др. Вологда, 2012. С. 5-10; Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX-начало XX в. автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2016. Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; Саенко Е.С. Государственная и научная деятельность А.С. Ермолова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

³ Третьяков А.В. А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX-начале XX веков. Курск, 1998. Он же. Формирование системы с/х образования в России второй половины XIX - начала XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 13 (210). Вып. 35. С. 103-110.

⁴ Старченко Г.И. Сельскохозяйственные рабочие Воронежской и Курской губернии к. XIX - н. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук., Белгород, 1996; Манохина И.Н. Деятельность земств ЦЧР по развитию низшего сельскохозяйственного образования в к. XIX - н. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук, Курск, 2004; Чекед Р.С. Низшая сельскохозяйственная школа России в социально-политической повседневности начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007; Грудницкая Е.В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы: последняя четверть XIX - начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

В современный период расширены методологические основы изучения истории сельскохозяйственного просвещения, что создает возможность по-новому взглянуть на некоторые его аспекты; расширилась география и тематика исследований; введены в научный оборот региональные архивные данные и статистика, позволяющие выяснить особенности аграрно-просветительной деятельности в различных губерниях Европейской России; уточнены некоторые позиции советской историографии относительно экономического положения крестьян, роли природного фактора. Проведены исследования истории местных органов самоуправления, сельскохозяйственных обществ, опытных учреждений, профессиональных и высших учебных заведений, а также их влияния на эволюцию аграрной культуры.

Вместе с тем не выяснены в полном объеме факторы и периоды становления системы аграрного просвещения Европейской России, не изучено возникновение ее законодательных основ, элементов и уровней, не все формы сельскохозяйственного просвещения подверглись историческому анализу. Не изучена специфика агропропаганды в разных экономических районах Европейской России. Не выяснена эффективность деятельности различных ее субъектов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о наличии исследований по различным аспектам аграрного просвещения, что еще раз подчеркивает значимость проблемы. Отечественная историография позволяет в достаточной мере изучить рассматриваемую тему. Насущной задачей становится исследование истории становления системы аграрного просвещения в губерниях Европейской России.

Цель исследования – комплексное изучение и осмысление процесса становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России в 90-е гг. XIX в. – 1917 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть особенности пореформенного сельскохозяйственного производства в европейских губерниях Российской империи;
- выявить основные социально-экономические факторы, повлиявшие на возникновение системы сельскохозяйственного просвещения;
- выделить этапы истории аграрного просвещения с момента возникновения до 1917 г.;

- определить уровни и периоды становления и эволюции системы сельскохозяйственного просвещения;
- дать классификацию форм внешкольного аграрного образования;
- исследовать вклад земской агрономии, сельскохозяйственных обществ и опытных учреждений в дело популяризации аграрно-научного знания;
- проанализировать причины возникновения трудностей при проведении агропропаганды среди крестьянского населения;
- изучить процесс становления содержания образования в профессиональных сельскохозяйственных школах;
- показать роль сельскохозяйственных профессиональных учебных заведений в распространении аграрно-научного знания среди сельского населения;
- проследить формирование оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования, охарактеризовать образовательную, научно-исследовательскую и просветительскую деятельность преподавателей высшей аграрной школы;
- установить специфику сельскохозяйственного просвещения в разных экономических районах Европейской России;
- оценить влияние системы сельскохозяйственного просвещения на социально-экономическое развитие губерний Европейской России.

Хронологические рамки исследования охватывают 90-е гг. XIX в. – 1917 г. Нижняя граница связана с завершением пореформенной эпохи, диспропорциями в экономическом развитии, мировым сельскохозяйственным кризисом, резким обострением аграрного вопроса и голодом 1891-1892 гг. В этой ситуации общество и государство осознали важность модернизации аграрного производства, и от того, каким образом эта модернизация будет осуществлена, зависел дальнейший исторический путь России. Комиссии П.А. Валуева, В.К. Плеве, Совецание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством С.Ю. Витте констатировали необходимость проведения аграрно-просветительной работы как необходимого условия создания современного производства. В качестве верхней границы исследования нами взят 1917 г., который позволяет в рамках данной хронологии решить крупную научную задачу реконструкции исторического процесса складывания системы сельскохозяйственного просвещения. Для выяснения факторов, повлиявших на возникновение этой системы, нам приходилось выходить за хронологические рамки и проследить исторический опыт дея-

тельности в этой сфере правительственных и неправительственных структур в другие эпохи.

Территориальные границы исследования охватывают 50 губерний, определявшиеся по переписи 1897 г. как губернии Европейской России. На территории, составляющей 22% от всей площади Российской империи, проживало 74% населения, т.е. подавляющее большинство. В конце XIX в. в аграрном секторе были сосредоточены основные трудовые ресурсы страны, европейские губернии – самые густонаселенные, важнейший земледельческий регион. История сельскохозяйственного просвещения в Азиатской России в диссертации не рассматривается, поскольку восточные губернии имели свою специфику, что требует отдельного анализа.

Источниковая база. Источники подбирались с учетом возможностей реализации цели и основных задач диссертации. Были выявлены и систематизированы *неопубликованные* материалы фондов центральных и региональных архивов, значительная часть документов впервые введена в научный оборот. Использованы документы трех центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА).

Из фондов ГАРФ использованы дела Ф. 102, а именно: наблюдения ведомства за проведением образовательно-просветительных мероприятий, выставок, съездов деятелей по оказанию агрономической помощи населению. Материалы 4 делопроизводства содержат уставы просветительных обществ; циркуляры Департамента полиции о порядке разрешения устройства публичных лекций и «о принятии мер к недопущению чтения сельскохозяйственных лекций тенденциозного направления», переписку МВД с МНП о благонадежности организаторов агропропаганды.

Реконструировать первые просветительные начинания правительства в контексте анализа факторов становления системы сельскохозяйственного просвещения помогли материалы, содержащиеся в фондах РГВИА. В Ф. 405 обнаружены дела относительно распространения рациональных знаний в военных поселениях в первой половине XIX в. (участие поселян в выставках, внедрение в селах аграрного образования и новых производственных орудий).

Ключевую роль для решения задач, поставленных в исследовании, сыграли фонды РГИА, касающиеся деятельности Министерства земледелия

(МЗ), с 1837 г. – Министерство государственных имуществ (МГИ), с 1894 г. – Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), с 1905 г. – Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Особый интерес представляет Ф. 398, который содержит информацию о состоянии сельского хозяйства, разработке методов и форм сельскохозяйственного просвещения, реализации просветительных мероприятий в губерниях Европейской России. Кроме документов МЗ, интерес представляют фонды других ведомств, прежде всего Министерства внутренних дел (МВД). Именно МВД до учреждения МГИ занималось сельским хозяйством. Конкретные факты получены при изучении Ф. 1284, Ф. 1282. Из Ф. 25 извлечена информация о деятельности подведомственных министерству учебных заведений, в частности, сельских ремесленных учебных мастерских. Ф. 741 содержит информацию о классах, курсах, школах, училищах и о введении преподавания практического курса по сельскому хозяйству в учительских институтах и семинариях, а Ф. 565 – архивные дела, которые позволяют проследить использование ведомством подготовленных специалистов. Иллюстрацией интереса к аграрным новациям стали просветительские проекты в период подготовки реформы управления государственными крестьянами из Ф. 1589. Несомненный интерес представляют дела Ф. 1276, раскрывающие направления государственной аграрной политики в начале XX в. Материалы Ф. 1158 и Ф. 1278 помогли проследить ход обсуждения в Думе законопроектов, касавшихся финансирования новых учебных заведений. Использованы также документы некоторых личных фондов, например, Н.В. Кривошеина (Ф. 1571); В.И. Вешнякова (Ф. 911). Общественные инициативы представлены в Ф. 91.

Задачи исследовательской практики продиктовали настоятельную необходимость в привлечении материалов региональных архивов. Поскольку многие государственные и общественные организаторы сельскохозяйственного просвещения были сконцентрированы в столице, то интерес представляет большой массив делопроизводственной документации, который отложился в фондах Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Использование этого архива позволяет ввести в исторический контекст материалы Ф. 419, Ф. 228, Ф. 472. Кроме того, использованы Ф. 1588, Ф. 1575, Ф. 31, Ф. 184, Ф. 1781, Ф. 1330, Ф. 453.

Вехи становления женского образования можно реконструировать с помощью документов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Ф. 902).

Широко представлены документы архивов Центрального Черноземья: Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Государственного архива Орловской области (ГАОО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Государственного архива Курской области (ГАКО).

История сельскохозяйственного просвещения отражена в ГАВО в Ф. И-1, Ф. И-6, Ф. И-21, Ф. И-24, Ф. Р-408. Наибольшее количество документов относительно активной работы земской агрономической организации выявлено в Ф. И-20. Материалы касаются истории функционирования земских школ, в частности Конь-Колодезной сельскохозяйственной школы; проведения местными деятелями выставок, чтений на сельскохозяйственные темы, бесед, курсов, показательных мероприятий, экскурсий.

Большой массив делопроизводственной информации содержится в фондах ГАОО. Это, прежде всего, нормоустанавливающие документы о порядке организации мероприятий аграрно-просветительской направленности, содержащиеся в Ф. 580. Агрономическая помощь по линии земств представлена в документах Ф. 525, по линии землеустроительной комиссии в Ф. 34. В Ф. 522 содержится информация о народных чтениях по сельскому хозяйству и других формах просвещения крестьян. Кроме того, привлечены материалы Ф. 2 и Ф. 82. Помимо этого, в работе использованы дела ГАКО (Ф. 1, Ф. 239, Ф. 54, Ф. 1504). Материал о сельскохозяйственном просвещении имеется в ГАТО в Ф. 4, Ф. 51.

Использованы документы ведомственного архива – Архива Российской Академии Наук (РАН), связанные с педагогической, научной и просветительской деятельностью ученых (в частности, профессоров Д.Н. Прянишникова – Ф. 632 и А.П. Богданова – Ф. 446).

Анализ источников показал различную степень их репрезентативности, поэтому воссоздать объективную картину позволило сочетание разноплановых документов. В работе широко представлены *опубликованные источники*. Среди них сборники документов, законодательные акты, делопроизводственная и информационно-аналитическая документация, справочные материалы, мемуары. Материалы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1905) дают обширные аналитические, статистические и описательные сведения о состоянии и потенциале крестьянского хозяйства и менталитете сельских жителей. Важную роль в процессе исторической реконструкции сельскохозяйственного просвещения сыграли обзоры и отчеты субъектов аграрно-образовательной деятельности. Так, изучены годо-

вые отчеты Департамента земледелия, протоколы земских собраний, труды научных обществ и сельскохозяйственных съездов. Особое значение приобрели справочники, энциклопедии и другие подобные издания, позволившие сопоставить хронологию, статистические и фактические данные. Неоценимую помощь оказали нарративные источники, в которых историческая действительность отражена через призму личных наблюдений авторов. Мемуары высших чиновников С.Ю. Витте, В.И. Гурко, А.Н. Куломзина позволяют более полно осветить правительственную аграрно-просветительную деятельность¹. К этой категории источников относятся труды агрономов-практиков, которые видели проблемы изнутри крестьянского сообщества, и представителей научной общественности – инициаторов обобщения работы земских агрономов (например, профессор А.Ф. Фортунатов, секретарь I сельскохозяйственного отделения Вольного Экономического Общества П.Н. Соковнин)². Трудности разработки рекомендаций, а также их внедрение в земледельческую практику нашли подробное изложение в книгах непосредственных участников «опытного дела» Д.Н. Прянишникова, А.Г. Дояренко, В.В. Винера³. Если в трудах агрономов и землеустроителей сильной стороной были факты практической работы с крестьянами, то работы ученых позволяют проследить динамику взглядов на сельскохозяйственное просвещение.

Разноплановые источники дают возможность воссоздать историю становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России в 90-е гг. XIX в. – 1917 г.

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016.

² Владимирский В.А. О взаимоотношениях земской и правительственной агрономии // Вопросы сельского хозяйства. 1911. № 1. С. 45-89; Дмитриев А.М. Агрономическая помощь в ее прошлом, настоящем и будущем. Ярославль, 1909; Копылов П.Д. Что такое земская агрономия. СПб., 1910; Макаренко Ю.Е. Отчет Воронежскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 года помощника губернского агронома Ю.Е. Макаренко о поездке с партией крестьян в Чехию в 1914 г. Воронеж, 1915; Мельников Н. 19 лет на земской службе (1898-1916) // Звезда. 2002. № 7. С. 117-153; Столяров И.Я. Записки русского крестьянина // Записки очевидца: воспоминания, дневники, письма / сост. М. Вострышев. М., 1989. С. 323-484; Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925; Фортунатов А.Ф. Сельское хозяйство и агрономия. М., 1903; Соковнин П.Н. О необходимости подвести итоги имеющемуся у нас опыту непосредственной агрономической помощи крестьянскому хозяйству. СПб., 1898.

³ Прянишников Д.Н. IV съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко // Вестник сельского хозяйства. 1903. № 4. С. 3-4; Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. 2-е изд. М., 1965; Винер В.В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства. СПб., 1908.

Методологическая основа исследования представляет собой сочетание формационного и цивилизационного подходов к событиям и явлениям рассматриваемого периода в контексте заявленной темы, ибо в отношении крестьянского сообщества необходимо учитывать, как сугубо материальные факторы, так и черты его менталитета и мировосприятия. В основе исследования лежит последовательное применение диалектико-материалистического метода изучения исторических процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Анализ и систематизация фактического материала осуществлены при использовании традиционно-исторических методов: принципа историзма, предполагающего признание объективной закономерности исторического процесса; проблемно-хронологического, дающего возможность изучить во временной последовательности динамику ведущих факторов, повлиявших на возникновение основных направлений сельскохозяйственного просвещения; с помощью метода структурно-функционального анализа были изучены проблемы институционализации аграрно-научного знания и роль основных субъектов образовательно-просветительной деятельности в этом процессе; историко-сравнительный метод позволил выявить качественные изменения в развитии системы сельскохозяйственного просвещения на разных этапах изучаемого периода. Системный подход предполагает выявление характера и качественного своеобразия взаимосвязей между различными элементами системы сельскохозяйственного просвещения; для характеристики урожайности в пореформенный период использован статистический метод. В теоретико-методологическом осмыслении проблемы значительную роль сыграли сложившиеся в отечественной историографии концепции аграрной истории пореформенной России, а также взгляды выдающихся российских историков-аграрников.

Научная новизна работы.

Впервые:

- в данной формулировке, хронологических и территориальных рамках поставлена и решена проблема реконструкции истории сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России. В предшествующей историографии обозначенная проблема рассматривалась применительно к отдельным аспектам, территориям, периодам;

- выявлены основные социально-экономические факторы возникновения системы сельскохозяйственного просвещения;

- выделены этапы истории сельскохозяйственного просвещения;

- воссоздана историческая картина возникновения и эволюции законодательства о сельскохозяйственном просвещении применительно к основным субъектам аграрно-просветительной деятельности;
- определены уровни и периоды становления системы сельскохозяйственного просвещения;
- представлена классификация форм внешкольного аграрного образования;
- на основании анализа фактического материала оценена роль земской агрономии, сельскохозяйственных обществ и опытных учреждений в деле популяризации аграрно-научного знания;
- проанализированы причины возникновения трудностей при проведении агропропаганды среди крестьян;
- изучен процесс становления содержания обучения в профессиональных сельскохозяйственных школах;
- показана роль сельскохозяйственных профессиональных учебных заведений в распространении аграрно-научного знания среди сельского населения;
- прослежено формирование оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования в Российской империи, охарактеризованы образовательная, научно-исследовательская и просветительская деятельность преподавателей высшей аграрной школы;
- исследована специфика сельскохозяйственного просвещения в различных экономических районах Европейской России;
- дана оценка влияния системы сельскохозяйственного просвещения на социально-экономическое развитие губерний Европейской России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что история распространения знаний о рациональных методах хозяйствования в губерниях Европейской России до 1917 г. в своем развитии прошла семь этапов. Первый представляет собой эпизодические мероприятия власти и частных лиц до XVIII в. Второй связан с новациями Петра I, третий – с деятельностью его преемников. Четвертый относится к инициативам усовершенствовать земледелие Александра I, пятый – к реформе государственной деревни в царствование Николая I. Во время правления Александра II и Александра III аграрное просвещение рассматривалось в контексте либеральных реформ, а голод 1891-1892 гг. поставил на повестку дня вопрос о необходимости форсировать модернизацию аграрного хозяйства. Эта задача реализовывалась в период седьмого этапа (начало 90-х гг. XIX

в. – 1917 г.), в результате чего была создана целостная система сельскохозяйственного просвещения.

2. Выявлено, что к 90-м гг. XIX в. в России сформировались основные социально-экономические факторы, способствовавшие возникновению системы сельскохозяйственного просвещения, а именно: необходимость модернизации аграрного производства, исторический опыт правительственных начинаний в сфере распространения передовых методов хозяйствования; появление отечественной сельскохозяйственной науки; практика популяризации аграрно-научного знания общественными структурами и органами местного самоуправления. Инициатива осуществления сельскохозяйственного просвещения исходила в основном от государства.

3. Исследование показало, что переход к массовой планомерной аграрно-просветительной деятельности привел к созданию общеимперского законодательства, регулировавшего эту сферу. Основными субъектами сельскохозяйственного просвещения являлись правительство, земства, сельскохозяйственные общества.

4. В результате исследования установлено, что эволюция системы сельскохозяйственного просвещения в данных хронологических рамках прошла два периода: с начала 90-х гг. XIX в. по 1906 гг. и с 1907 г. по 1917 г. Главным итогом первого периода стало пробуждение у крестьян определенного доверия к правительственным и земским специалистам, возникновение интереса к новинкам аграрного хозяйствования. Установлено, что второй период – столыпинская реформа – пик развития сельскохозяйственного просвещения.

5. В диссертации определено, что все формы внешкольного образования можно разделить на две группы: консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные. Наиболее массовыми были сельскохозяйственные консультации, чтения, беседы и лекции, издательская деятельность, организация народных библиотек, изб-читален, книжных складов, пришкольных хозяйств (садов, огородов, пасек, ферм), курсов для учителей народных школ, складов техники, прокатных пунктов, соревнований пахотных орудий, экскурсий, конкурсов, показательных хуторов и мероприятий.

6. Доказано, что в изучаемый период в Российской империи сформировалась национальная модель профессионального и высшего сельскохозяйственного образования. Становление содержания образования в профессиональных сельскохозяйственных школах, наличие квалифицированного пер-

сонала позволили перейти к массовой трансляции аграрно-научного знания в годы столыпинской реформы. Высшая школа подготовила кадры, чьи компетенции позволяли разрабатывать в зависимости от региона научные принципы и технологии аграрного производства и осуществлять их популяризацию. Педагоги высшей сельскохозяйственной школы проводили большую пропагандистскую работу среди крестьянского населения.

7. В результате анализа источников сделан вывод о том, что наиболее успешно сельскохозяйственное просвещение осуществлялось в промышленных, черноземных, поволжских, южных степных и прибалтийских губерниях. Массовая и масштабная аграрно-просветительная работа, охватившая миллионы сельских жителей, положительно повлияла на социально-экономическое развитие губерний Европейской России. Вектор движения сельского хозяйства изменился в сторону использования научных достижений и передового опыта.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании истории в высших учебных заведениях, позволяют глубже понять ситуацию в крестьянском сообществе в 90-е гг. XIX в. – 1917 г., по-новому интерпретировать известные факты с позиций максимальной научной объективности. Практическое значение диссертации заключается в том, что её содержание и выводы станут основой дальнейших научных разработок аграрных проблем российской истории.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет». Основные идеи и положения диссертации изложены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Москва, 2010, 2012, 2014); «Государственная власть и крестьянство в XIX - начале XXI века» (Коломна, 2009, 2011, 2013); «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура» (Белгород, 2009); «Крестьянство и власть в России (IX-начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права» (Липецк, 2011); «Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ» (Москва, 2012); «Власть и общество: история взаимоотношений» (Воронеж, 2007-2018); и т.д. Основные положения диссертации опубликованы в 2 монографиях, 81 статье, в том числе 17 статей размещены в изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций 43,1 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, объект, предмет, географические и хронологические рамки, охарактеризована историография по теме исследования, описана источниковая база исследования, определены научная новизна работы и ее практическая значимость.

В Главе 1 **«Факторы становления системы сельскохозяйственного просвещения»** изучены особенности пореформенного хозяйства и этапы истории аграрного просвещения с момента возникновения до 90-х гг. XIX в.

В параграфе 1.1. *«Особенности российского аграрного производства и проблемы пореформенного хозяйства»* рассмотрена специфика сельского хозяйства, на которое сильное влияние оказывали сложные природно-климатические условия, а также неблагоприятные социально-экономические и политические обстоятельства. Это имело своим следствием периодическое обострение продовольственной ситуации в губерниях Европейской России. С помощью такого ресурса, как сельскохозяйственное просвещение, можно было усовершенствовать земледельческий промысел, однако длительное время традиционное общество в этом не нуждалось. В пореформенный период на фоне аграрного перенаселения и голода 1891-1892 гг. выявилось депрессивное состояние сельского хозяйства, особенно в центральных губерниях – «оскудение Центра». Необходимость модернизации архаичного аграрного производства стала важнейшим фактором возникновения системы сельскохозяйственного просвещения.

В параграфе 1.2. *«Исторический опыт правительственной аграрно-просветительной деятельности до 90-х гг. XIX в.»* описан другой фактор создания системы сельскохозяйственного просвещения – опыт аграрно-просветительной деятельности, которую в условиях малограмотности населения и незрелости гражданского общества могла осуществлять только власть. Система аграрного просвещения прошла путь от эпизодических мероприятий в допетровский период до целенаправленного внедрения информации о передовых методах земледелия в эпоху столыпинских реформ – всего 7 этапов. Первыми правительственными попытками в этом направлении были открытие в 1797 г. практической школы земледелия, принудительное внедрение новых способов обработки земли в военных поселениях, распро-

странение рациональных знаний среди государственных крестьян в рамках реформы П.Д. Киселева, учреждение образцовых ферм, школьных садов и огородов.

Еще одним фактором возникновения системы сельскохозяйственного просвещения стала институционализация отечественной аграрной науки и общественные начинания в сфере агропропаганды. Этой проблеме посвящен *параграф 1.3. «Возникновение российской сельскохозяйственной науки и общественно-агрономические инициативы»*. Осознанные общественные инициативы выразились в появлении научных обществ, негосударственных образцовых хозяйств, опытных учреждений, периодической печати, а также в новациях отдельных энтузиастов. Система сельскохозяйственного просвещения, возникшая в начале 1890-х гг., состояла из трех уровней – внешкольного, профессионального и высшего образования.

Во второй главе **«Внешкольное сельскохозяйственное образование»** анализируются формы распространения передовых земледельческих технологий среди крестьян, осуществляемые вне сети учебных заведений, а также вклад земской агрономии, сельскохозяйственных обществ и опытных учреждений в дело популяризации аграрно-научного знания.

Все формы внешкольного аграрного просвещения можно разделить на 2 группы: консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные. Рассмотрение первой группы осуществлено в *параграфе 2.1. «Консультационно-информационные формы внешкольного аграрного образования»*.

В границах рассматриваемых хронологических рамок можно выделить два периода развития системы сельскохозяйственного просвещения. Первый (1894-1906 гг.) – поиск адекватных методов и форм трансляции передовых знаний, создание правовых основ этой деятельности и пробуждение интереса крестьян к использованию новаций. Второй (1907-1917 гг.) – массовая аграрно-просветительная работа.

Осуществление широкой агропропаганды стало возможным вследствие существенного увеличения бюджета Департамента земледелия: за период 1895-1915 гг. он вырос более чем в 13 раз, что позволило значительно увеличить численность организаторов просвещения. В 50 губерниях правительство финансировало работу агрономического персонала: на 1 января 1913 г. – 1534 человек, на 1 января 1914 г. – 1911 человек, на 1 января 1915 г. – 1939, на 1 января 1916 г. – 1691 человек. К 1 января 1915 г. в каждой из 50 губер-

ний Европейской России трудилось в среднем 164,7 аграрных специалиста, из них 38,8 человек получали жалованье за счет государственных средств, а 125,9 – за счет общественных. Наибольшее количество организаторов агропропаганды работало в Средневолжском, Нижневолжском, Центрально-Промышленном, Южном степном, Северо-Черноземном районах, а губерниями-лидерами в этой сфере были Киевская, Полтавская, Харьковская, Саратовская, Пермская.

Становление системы сельскохозяйственного просвещения сопровождалось созданием правовых основ деятельности ее субъектов: правительства, земств, сельскохозяйственных обществ. После революции 1905-1907 гг. законодательство в этой сфере стало более либеральным, однако использовать возможности общественной инициативы в полной мере не позволяли излишняя правительственная регламентация и боязнь социальных конфликтов.

Информационно-консультационные формы просвещения появились в ответ на поиски малобюджетных вариантов трансляции научных знаний. К ним относились чтения, беседы, курсы, консультирование, сельскохозяйственная печать, книжные склады, издание пропагандистских материалов и ознакомление с ними крестьянского населения в народных библиотеках и избах-читальнях. Пик количества сельскохозяйственных чтений пришелся на 1912-1913 гг., причем основная тяжесть финансирования этой формы внешкольного образования постепенно переходила от Департамента земледелия к местным структурам. В 1912 г. земства организовали 45,5% всех курсов, сельскохозяйственные общества и частные лица 37,9%, правительство – 14,1%, земства совместно с правительством 2,5%. В 1912 г. активно проводили курсы северо-восточные, черноземные губернии и промышленный центр; среди лекторов преобладали земские агрономы и специалисты (40,7%), преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений (27,8%), правительственные специалисты и инструкторы (26%), специалисты сельскохозяйственных кооперативов (4,4%), агрономы землеустроительных комиссий (1,1%). Многие крестьяне после окончания сельскохозяйственных курсов стали применять полученные знания, причем положительные примеры быстро становились достоянием гласности.

В параграфе 2.2. «Экспозиционно-демонстрационные формы внешкольного аграрного образования» изучены формы просвещения этой группы: пришкольные хозяйства, выставочный показ, показательные участки, хозяйства и фермы, мероприятия по борьбе с вредителями, прокатные пункты,

склады и конкурсы машин и орудий, демонстрация ухода за животными, экскурсии. Подобные формы агропропаганды стали адекватным вариантом распространения научных знаний в условиях консерватизма основной массы крестьянства. Показательные мероприятия в основном были направлены на ознакомление крестьян с новой техникой и технологиями применения минеральных удобрений.

На выставках крестьянское население могло удостовериться в преимуществах рационального землеустройства. Заведующие агрономической частью в отчетах характеризовали показательные хозяйства как эффективную форму трансляции научных знаний (1910 г.) К концу 1913 г. в 41 европейской губернии насчитывалось 6896 показательных полей. Более 200 полей функционировало в каждой из губерний: Витебской, Вятской, Гродненской, Ковенской, Нижегородской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Харьковской и Херсонской. На показательных полях земледельцы убеждались в преимуществах новых способов земледелия, поскольку урожайность на них была выше: в 1913 г. в Могилевской губернии – на 12-30%, Саратовской – на 25-45%. Интересной формой представления научной информации стали экскурсии, высокая культура земледелия на хуторских хозяйствах производила на крестьян сильное впечатление.

Курс на рационализацию наносил удар по архаичным приемам земледелия. Ломка традиционных устоев происходила болезненно, подозрительное отношение крестьян к обучению преодолевалось непросто.

По многим параметрам просветительной деятельности результативнее правительственных структур оказались земства. Особый феномен Европейской России – аграрно-просветительная деятельность местного самоуправления – рассмотрен в *Параграфе 2.3. «Земская агрономия»*. Поиски оптимальных путей передачи аграрно-научной информации привели к появлению оригинальных организационных форм земской агрономии: агрономических организаций и участковой агрономии. На аграрно-просветительную работу в 1910 г. земства выделили в 2,6 раз больше средств, чем в 1898 г. В течение 1899-1910 гг. в 34 губерниях земские расходы на сельскохозяйственные и экономические мероприятия увеличились в среднем в 5,8 раз, причем в 9 и более – в Пензенской, Владимирской, Саратовской, Казанской, С.-Петербургской, Смоленской, Воронежской. Коллизии взаимоотношений власти и земств являются одним из самых неоднозначных сюжетов истории сельскохозяйственного просвещения.

К 1913 г. сельскохозяйственное просвещение было сосредоточено исключительно в руках земств в 14 губерниях: Волынской, Екатеринославской, Казанской, Киевской, Костромской, Курской, Нижегородской, Подольской, Полтавской, Псковской, Петроградской, Тамбовской, Черниговской, Ярославской. Одной из действенных форм просвещения стали земские склады. В 1913 г. в 35 губерниях работало 934 земских склада (вместе с отделениями). В губерниях Вятской, Киевской, Новгородской, Полтавской, Саратовской, Харьковской, Херсонской имелось от 40 до 70 складов. Менее 10 складов открыли в Витебской, Могилевской, Таврической губерниях.

Кропотливая разъяснительная работа обеспечивала крестьянину доступ к аграрно-научной информации и предоставляла ему право самостоятельного выбора формы хозяйствования. В 1910 г. самые высокие ассигнования на эти цели в расчете на 1 жителя выделили земства Екатеринославской, Полтавской, Херсонской губерний, а в расчете на 1 дес. посевов – Олонецкой, Московской, С.-Петербургской, Полтавской губерний. К 1917 г. в 40 губерниях из 43-х земские агрономические организации существовали во всех 425 уездах.

Помимо земств активным субъектом аграрного просвещения стали сельскохозяйственные общества. Характеристика их деятельности дана в *Параграфе 2.4. «Место сельскохозяйственных обществ в системе аграрного просвещения»*.

В 1898 г. в 50 губерниях действовало около 120 обществ, а уже в 1911 г. – 2325. В 1915 г. их количество достигло 4338, увеличившись по сравнению с 1911 г. в 1,9 раз. Если на одну губернию в 1911 г. приходилось в среднем 46,5 научных объединений, то в 1915 г. – 86,8. Энергично создавались общества в губерниях Юго-Западного и Средневожского районов. В течение 1911-1915 гг. в 5,6 раз увеличилось число обществ в Пензенской губернии, в 5,5 – в Подольской, в 4,6 – в Уфимской, в 3,7 – в Архангельской, в 3,5 – в Оренбургской, в 3,3 – в Смоленской, в 3 раза – в Рязанской и Вятской. В Нижегородской, Костромской, Пермской, Калужской, Воронежской, Гродненской, Казанской губерниях количество обществ за этот период увеличилось более чем в 2 раза.

Общества сельского хозяйства были наиболее успешны в организации издательской деятельности, складов техники, семян и оборудования, выставок и показательных мероприятий, а также поддержке экспериментальных исследований и создании учебных заведений.

Задачу соединения достижений науки и земледельческой практики крестьянского хозяйства решали опытные учреждения, деятельность которых исследована в *Параграфе 2.5. «Роль опытных учреждений в популяризации аграрно-научного знания»*. В 90-е гг. XIX – 1917 г. опытные учреждения трансформировались количественно и качественно. Увеличилась доля персонала с высшим образованием (в 1895 г. в каждом учреждении работал в среднем 1 сотрудник с высшим образованием, в 1913 г. – 2,1 сотрудник. По данным анкетирования Департамента земледелия, в 50 европейских губерниях в 1909 г. было 96 опытных учреждений, в 1913 г. – 173, в 1915 г. – 209 (из них 180 опытных и 29 контрольных), причем наибольшее их количество создано в Петроградской, Московской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Казанской, Самарской, Саратовской губерниях, Донской области. Центральным вопросом всех опытных станций стала разработка агротехнических рекомендаций применительно к конкретным условиям каждой природной зоны. Сотрудники опытных учреждений оказывали консультационную помощь местным хозяйствам, проводили контрольные исследования сельскохозяйственных продуктов и удобрений, подготовку и продажу сортовых семян, посадочного материала, племенных животных, проводили чтения, беседы, показательные мероприятия и экскурсии. Появление научно обоснованной сети опытных учреждений и большая просветительская работа создавали фундамент для модернизации сельского хозяйства.

В третьей главе **«Профессиональное сельскохозяйственное образование»** раскрываются проблемы становления сети аграрных школ низшего и среднего звена.

Содержание законодательства об аграрных школах изложено в *Параграфе 3.1. «Организационные и законодательные основы управления профессиональной аграрной школой»*. Положение о сельскохозяйственном образовании 1904 г. законодательно закрепило три яруса учебных заведений: низшее (I и II разрядов), среднее и высшее образование, а также «учебные установления» – внешкольные мероприятия. К низшим сельскохозяйственным учебным заведениям относились низшие сельскохозяйственные училища и школы, а также практические школы. Среднее звено было представлено средними училищами. В начале XX в. потребности развивающейся экономики вызвали к жизни появление школ нового типа: начальных и народных. В период столыпинской реформы правовое регулирование деятельности про-

фессиональных сельскохозяйственных заведений двух первых ступеней было обновлено в новых юридических документах: Уставе народных сельскохозяйственных школ и Уставе низших (общих) сельскохозяйственных училищ, законе «Об изменении порядка открытия средних сельскохозяйственных училищ», законе «О допущении лиц женского пола к службе по учебно-воспитательной части в сельскохозяйственных учебных заведениях».

Факторами, способствовавшими успешному развитию профессионального аграрного образования, стали рост правительственного финансирования, унификация законодательства, инициативы земств и сельскохозяйственных обществ. К осени 1914 г. в губерниях Европейской России 282 учебных заведения среднего и низшего звена были подведомственны Департаменту земледелия, в среднем 5,6 школ на губернию. Десять и более школ имелось в Воронежской, Екатеринославской, Киевской, Курской, Могилевской, Московской, Полтавской, С.-Петербургской, Тверской, Уфимской, Харьковской губерниях. Государству принадлежало 60 школ, земству – 85, обществам – 63, частным лицам – 68, казачьему войску – 4, монастырям – 2. Средние училища были немногочисленны – в 1914 г. всего 16. Сеть профессиональных школ особенно динамично развивалась в годы столыпинской реформы усилиями, прежде всего, земств. Среди них лидерами было Воронежское земство (открыло в течение 1909-1914 гг. 8 школ), Псковское (открыло 5 школ), Бессарабское (открыло 4 школы).

В *Параграфе 3.2. «Содержание обучения в низших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях»* исследован процесс становления содержания образования в профессиональных сельскохозяйственных заведениях и роль школ в распространении аграрно-научного знания среди населения. Новыми чертами учебного процесса в годы столыпинской реформы стали ориентация на фермерский путь развития, усиление практической направленности, взаимодействие школ с агрономическими организациями и учет потребностей местного хозяйства.

В четвертой главе **«Высшее сельскохозяйственное образование»** прослежено формирование оптимальной модели высшего аграрного образования, охарактеризована образовательная, научно-исследовательская и просветительская деятельность преподавателей высшей школы.

В *Параграфе 4.1. «Поиск оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования»* выявлено, что в 1890-х гг. - 1917 г. в правительственных и общественных кругах шла дискуссия о двух вариантах подготовки

специалистов: в университетах и в специализированных институтах. Жизнь доказала, что условия специализированного учебного заведения предпочтительней, в них легче было организовать качественную материально-техническую базу, привлечь лучшие педагогические кадры, сделать упор на практическом обучении. Основной кузницей кадров стал Московский сельскохозяйственный институт, работали высшие курсы, среди них Стебутовские, Петроградские, Голицынские. Законодательство Российской империи предусматривало также возможность получения высшего сельскохозяйственного образования в политехнических институтах, на факультетах и отделениях университетов.

В начале XX в. был составлен государственный план развития высшего сельскохозяйственного образования, по которому до 1917 г. удалось открыть институты в Вологде (1911 г.) и Воронеже (1912 г.) Были поданы ходатайства, но не реализованы проекты создания аграрных вузов в Вильно, Курске, имени Каменка (Киевская губерния), Полтаве, Симферополе, Кишиневе, Пензе, Самаре, Екатеринодаре, Пятигорске, Баку, Оренбурге, Минске. В годы реформы не появилось ни одного нового ветеринарного института. В период столыпинской реформы «болевыми точками» системы высшего образования были ведомственная разобщенность, отсутствие координации в вопросах планирования учебного процесса и содержания рабочих программ. Попыткой сгладить эти противоречия стало объединение к 1916 г. под эгидой Главного управления землеустройства и земледелия 9 высших учебных заведений. Нехватка аграрных кадров могла бы компенсироваться привлечением к работе женщин, однако и здесь были законодательные ограничения, которые пришлось преодолевать активным поборникам женского образования – профессорам И.А. Стебуту, Д.Н. Прянишникову, Е.Ф. Лискуну. Негативно на состоянии высшей аграрной школы сказался запрет Московскому сельскохозяйственному институту присваивать ученые степени.

В Параграфе 4.2. «Образовательная, научно-исследовательская и просветительная деятельность преподавателей высшей сельскохозяйственной школы» изучена роль высших учебных заведений в деле распространения аграрно-научного знания. Педагоги в короткий срок создали методики преподавания профессиональных дисциплин, составили первые учебные планы, написали учебники, разработали задания для студенческих исследовательских проектов. По мере дифференциации аграрной науки появлялись новые учебные курсы, кафедры, лаборатории. Для подготовки популяризаторов

науки в институтах была введен семинар по общественной агрономии. К 1917 г. увеличилось государственное финансирование высшей аграрной школы, численность студентов и выпускников, изменился профессорско-педагогический состав. В течение периода 1897/1898 учебный год – сентябрь 1917 г. в 5 вузах (Московский и Воронежский сельскохозяйственные, Петербургский лесной и Межевой институты, Высшие курсы при Никитском училище садоводства и виноделия) количество студентов увеличилось в 1,8 раз.

Ученые решали ряд важнейших народнохозяйственных задач: борьба с засухами, повышение плодородия почв, разработка рациональной структуры посевных площадей, технологии внесения удобрений. Становление и развитие научных направлений связано с именами таких ученых, как И. А. Стебут, К. А. Тимирязев, В. Р. Вильямс, Д. Н. Прянишников, В. П. Горячкин, Д. Л. Рудзинский, М. К. Турский, Н. С. Нестеров, Р. И. Шредер, К. З. Линдеман, Н. М. Кулагин, П. Н. Кулешов, Н. П. Червинский, Е. А. Богданов, др.

Важнейшим направлением работы преподавателей высшей школы стала популяризаторская деятельность, которая заключалась в сотрудничестве с журналами, обществами сельского хозяйства, музеями, участие в работе аграрных съездов, проведение курсов и лекций для крестьян (этой деятельностью активно занимался, например, профессор Московского сельскохозяйственного института А. Г. Дояренко).

Масштабная агропропаганда в сочетании с государственной целенаправленной политикой имела своим результатом изменение вектора развития аграрного хозяйства в сторону преодоления крестьянского консерватизма, а также использования научных достижений и современной техники.

В Заключении подведены итоги исследования.

В 90-х гг. XIX – 1917 г. в Европейской России создана система сельскохозяйственного просвещения, имевшая региональную специфику. Наиболее успешно она функционировала в центрально-промышленных, северо-черноземных, южно-черноземных, поволжских, южных степных и западных губерниях. Активность субъектов сельскохозяйственного просвещения в Западном и Прибалтийском районах объясняется традициями европейской самоорганизации и наличием необходимых специалистов. На первом месте среди мотивов просветительской деятельности в зерновых регионах (Воронежская, Казанская, Киевская, Курская, Орловская, Подольская, Полтавская, Самарская, Саратовская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Черниговская губернии) – социально-экономические факторы, поскольку развитие товар-

ного сельского хозяйства невозможно без внедрения новых технологий. В Южном степном (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии, Донская обл.) эффективная агропропаганда отвечала предпринимательским запросам местного населения.

В результате функционирования системы аграрного просвещения произошли реальные изменения в крестьянских хозяйствах: совершенствовалась обработка земли, вводились многопольные севообороты и травосеяние, расширялось рациональное землеустройство, росло количество кооперативов, урожайность показала положительную динамику. Изменилась структура посевов: на смену традиционной культуре центральных черноземных районов – ржи – пришла культура южных регионов – пшеница. Повышался интерес к качеству семян, специальным отраслям сельского хозяйства. В 1913 г. Департамент земледелия отметил развитие огородничества в Вятской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Тульской и Рязанской губерниях. В черноземной полосе, малороссийских, поволжских, юго-западных губерниях, на северо-западе использовались современные приемы садоводства, в промышленных и северных районах расширялось пчеловодство. Совершенствовалось племенное скотоводство и приемы содержания животных.

Земледельцы южных и юго-восточных губерний стали главными потребителями техники, в том числе плугов и железных борон. В Прибалтийском и Западном экономических районах использовались пружинные бороны, на северо-восточных и южных окраинах – молотилки, на юге – сеялки для производства рядовых посевов, в малороссийских губерниях – соломорезки. В прибалтийских, западных, промышленных, центрально-земледельческих районах активнее применялись минеральные удобрения. Модернизация аграрного производства создавала стимулы для развития химической промышленности и сельскохозяйственного машиностроения. Производство и ввоз удобрений за 1907-1913 гг. увеличились в 2,6 раза.

Наука и сельскохозяйственное просвещение становились в Российской империи производительной силой.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Книга М.Д. Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. / М.Д. Книга // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 18(4). – С. 137-141. (0,6 п.л.)
2. Книга М.Д. Сельскохозяйственные курсы как форма распространения аграрно-научного знания (90-е гг. XIX – начало XX вв.) / М.Д. Книга // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 3(22). – С. 127-130. (0,4 п.л.)
3. Книга М.Д. Сельскохозяйственные чтения и их влияние на производственную культуру крестьян в начале XX в. / М.Д. Книга // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 7(63). – С. 350-353. (0,3 п.л.)
4. Книга М.Д. Государство и сельскохозяйственные опытные учреждения России (конец XIX – начало XX вв.) / М.Д. Книга // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 7 (62). – Вып. 10. – С. 158-163. (0,6 п.л.)
5. Книга М.Д. Женское профессиональное аграрное образование в начале XX века / М.Д. Книга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5 (11): в 4 ч. – Ч. 3. – С.75-79. (0,5 п. л.)
6. Книга М.Д. Инициативы Петра Первого в сфере сельскохозяйственно-го просвещения крестьян / М.Д. Книга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 7 (13): в 3 ч. – Ч. 2. – С.111-114. (0,4 п.л.)
7. Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение в начале XX в.: проблемы диалога власти и земства / М.Д. Книга // Власть. – 2011. – № 9. – С. 130-132. (0,3 п.л.)
8. Книга М.Д. Сельскохозяйственное образование и просвещение: новые веяния на рубеже XIX-XX вв. / М.Д. Книга // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 1 (120). – Вып. 21. – С. 158-164. (0,6 п.л.)

9. Книга М.Д. Сельскохозяйственная школа Европейской России в конце XIX – начале XX вв.: проблемы становления / М.Д. Книга // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (27). – С. 139-145. (0,5 п.л.)

10. Книга М.Д. Земская агрономия: замысел и реализация / М.Д. Книга // Вестник Воронежского государственного аграрного университета: теоретический и научно-практический журнал. – 2013. – № 3 (38). – С. 293-297. (0,4 п.л.)

11. Книга М.Д. Дореволюционная историография о сельскохозяйственном просвещении / М.Д. Книга // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 1 (31). – С. 150-154. (0,5 п.л.)

12. Книга М.Д. Просветительная деятельность Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе / М.Д. Книга // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология». – 2015. – № 13. – Вып. 35. – С. 164-169. (0,5 п.л.)

13. Книга М.Д. Первые шаги Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х годах XIX в. / М.Д. Книга // Вестник Воронежского государственного аграрного университета: теоретический и научно-практический журнал. – 2015. – № 4 (47). – С. 308-313. (0,7 п.л.)

14. Книга М.Д. Историко-правовые аспекты становления системы сельскохозяйственного просвещения в период Столыпинской реформы / М.Д. Книга // История государства и права. – 2016. – № 7. – С. 17-22. (0,5 п.л.)

15. Книга М.Д. Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи (XIX в.) / М.Д. Книга // Вестник Брянского государственного университета: исторические науки и археология /литературоведение/ языкознание/ педагогические науки. – 2016. – № 3 (29). – С. 32-37. (0,7 п.л.)

16. Книга М.Д. Формы организации внешкольного сельскохозяйственного образования в Российской империи / М.Д. Книга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12-2(74). – С. 85-87. (0,4 п.л.)

17. Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение в Российской империи: этапы становления / В.Н. Фурсов, М.Д. Книга // Известия Воронежского

государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 115-117. (0,4/0,2 п.л.)

Монографии

18. Книга М.Д. Проблемы сельскохозяйственного производства и голод 1891-1892 гг. в России / М.Д. Книга, В.Н. Плаксин. – Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 2000. – 245 с. (14,2/7,1 п.л.)

19. Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение в губерниях Европейской России: опыт правительственной деятельности (XVIII в. – 1917 г.) / М.Д. Книга. – Воронеж: Воронеж-Формат, 2013. – 100 с. (3,1 п.л.)

Публикации в других изданиях

20. Книга М.Д. А.В.Чаянов о путях рациональной организации сельскохозяйственного производства / М.Д. Книга // Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук: Межвуз. науч. сб. – Вып. 3. – Воронеж, 2006. – С. 250-254. (0,5 п.л.)

21. Книга М.Д. Вопросы сельского хозяйства в правительственных периодических изданиях первой половины XIX века / М.Д. Книга // Проблемы социально-политического развития российского общества: Междунар. сб. науч. тр. – Вып. 15. – Воронеж, 2006. – С. 88-92. (0,5 п.л.)

22. Книга М.Д. Подготовка специалистов для сельского хозяйства в вузах России в XIX в. / М.Д. Книга // Вузы России: прошлое и будущее: Материалы 43-й Всерос. заоч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. – СПб., 2006. – С. 16-19. (0,4 п.л.)

23. Книга М.Д. Министерство земледелия и негосударственные опытные учреждения: поиски путей взаимодействия на рубеже XIX-XX веков / М.Д. Книга // Власть и общество: история взаимоотношений. Тез. регион. науч. конф. / под ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж, 2007. – С. 89-91. (0,5 п.л.)

24. Книга М.Д. Сельскохозяйственное образование в России во второй половине XIX века / М.Д. Книга // Проблемы и перспективы гуманитарного образования в техническом вузе: Материалы междунар. научно-практ. конф. – Воронеж, 2007. – С. 67-69. (0,2 п.л.)

25. Книга М.Д. Сельскохозяйственные выставки в годы столыпинской реформы / М.Д. Книга // Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. научно-практ. конф. / под ред. Н.А. Душковой. – Воронеж, 2007. – С. 451-455. (0,5 п.л.)

26. Книга М.Д. Правовые основы деятельности опытных сельскохозяйственных учреждений в России на рубеже XIX – XX веков / М.Д. Книга // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Вып. 7: в 2 т. – Т. 1. – М., 2007. – С. 128-133. (0,4 п.л.)

27. Книга М.Д. К вопросу о становлении аграрных выставок в России в первой половине XIX века / М.Д. Книга // Правосудие: история, теория, практика. Сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. 2. – Воронеж, 2007. – С. 150-155. (0,3 п.л.)

28. Книга М.Д. Агропропаганда в годы столыпинской реформы в губерниях Юга России и Украины / М.Д. Книга // Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. – Белгород, 2009. – С. 100-101. (0,5 п.л.)

29. Книга М.Д. Опытные сельскохозяйственные станции в контексте просветительской деятельности российского правительства в начале XX в. / М.Д. Книга // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XX века: сб. науч. ст. / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна, 2009. – С. 83-87. (0,3 п.л.)

30. Книга М.Д. Женское профессиональное сельскохозяйственное образование как социальное явление начала XX в. / М.Д. Книга // Культурная память: актуальные проблемы и связь времён: матер. междунар. научно-практ. конф. – Воронеж, 2010. – С. 46-48. (0,2 п.л.)

31. Книга М.Д. Положение о низших сельскохозяйственных школах 1883 г.: историко-правовой анализ / М.Д. Книга // Общество, право, правосудие: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. 1. – Воронеж, 2010. – С. 71-75. (0,5 п.л.)

32. Книга М.Д. Профессиональные сельскохозяйственные учебные заведения и аграрная культура России (конец XIX – начала XX в.) / М.Д. Книга // Сельская Россия: настоящее и прошлое: материалы XII Всерос. научно-практ. конф. / отв. ред. А.В. Петриков. – М., 2010. – С. 124-133. (0,6 п.л.)

33. Книга М.Д. Власть и земство: два подхода к решению аграрного вопроса / М.Д. Книга // Власть и общество: взаимодействия и конфликты: материалы Пятой регион. науч. конф. / ред. В.Н. Глазьев. – Воронеж, 2011. – С. 77-81. (0,5 п.л.)

34. Книга М.Д. Низшие сельскохозяйственные школы России и подготовка сельскохозяйственных рабочих в XVIII – начале XX вв. / М.Д. Книга // Православные страны Восточной Европы: из прошлого в будущее: материа-

лы междунар. науч.-практ. конф. / ред. Г.А. Быковская. – Воронеж, 2011. – С. 105-110. (3 п.л.)

35. Книга М.Д. Сельскохозяйственные курсы в системе аграрного просвещения крестьян в начале XX в. / М.Д. Книга // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. ст. III-й междунар. научно-практ. конф. / ред. А.И. Шевельков. – Коломна, 2011. – С. 73-78. (0,5 п.л.)

36. Книга М.Д. Сельскохозяйственные школы в конце XIX – начале XX вв. / М.Д. Книга // История и археология восточноевропейской деревни. – Вып. 1: материалы I-й междунар. науч. конф. «Проблемы аграрной истории и археологии Восточной Европы» / под ред. Р.В. Новожеева. – Брянск, 2011. – С. 102-106. (0,5 п.л.)

37. Книга М.Д. Пореформенная Россия и проблемы профессионального аграрного образования / М.Д. Книга // Крестьянство и власть в России (IX-начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права. Материалы науч. конф. – Липецк, 2011. – С. 138-144. (0,5 п.л.)

38. Книга М.Д. Столыпинская реформа и поиск оптимальных организационных форм высшего сельскохозяйственного образования / М.Д. Книга // Реформы и реформаторы в истории России: К 150-летию великих реформ: материалы XVI Всерос. научно-теорет. конф. (Москва, РУДН) / ред. В.М. Козьменко, В.В. Керов. – М., 2012. – С. 254-261. (0,5 п.л.)

39. Книга М.Д. Аграрно-просветительная деятельность государственной власти в первой четверти XVIII в. / М.Д. Книга // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIII Всерос. научно-практ. конф. – М., 2012. – С. 29-32. (0,5 п.л.)

40. Книга М.Д. Проект соединения сельскохозяйственного образования с университетским в годы столыпинской реформы / М.Д. Книга // П.А. Столыпин и его государственная деятельность в контексте модернизационных процессов в России. Мат-лы Междунар. конф. / ред. В.Н. Плаксин. – Воронеж, 2012. – С. 70-72. (0,3 п.л.)

41. Книга М.Д. Объединение правительственных и общественных усилий как фактор становления опытной агрономии / М.Д. Книга // Столица и провинция: история взаимоотношений. Материалы Шестой регион. науч. конф. / под ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж, 2012. – С. 89-92. (0,4 п.л.)

42. Книга М.Д. Законодательство о сельскохозяйственном образовании в начале XX в. / М.Д. Книга // Общество, право, правосудие: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2012. – С. 26-30. (0,4 п.л.)

43. Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение в эпоху Николая I / М.Д. Книга // Государство и общество: взаимодействие или противостояние. Материалы Седьмой регион. науч. конф. / под ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж, 2013. – С. 73-77. (0,3 п.л.)

44. Книга М.Д. Екатерина II и сельскохозяйственное просвещение / М.Д. Книга // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX-XXI вв. Мат-лы науч.-практ. конф. – Липецк, 2013. – С. 61-64. (0,3 п.л.)

45. Книга М.Д. Реформа П.Д. Киселева и сельскохозяйственное просвещение / М.Д. Книга // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / ред. А.И. Шевельков. – Коломна, 2013. – С. 31-35. (0,3 п.л.)

46. Книга М.Д. Законодательные акты столыпинской аграрной реформы и сельскохозяйственное просвещение / М.Д. Книга // Общество, право, правосудие: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2014. – С. 47-53. (0,4 п.л.)

47. Книга М.Д. Роль сельскохозяйственных выставок в просвещении крестьян Европейской России в годы столыпинской реформы / М.Д. Книга // Сельская Россия: прошлое и настоящее: мат-лы XIV Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2015. – С. 96-99. (0,4 п.л.)

48. Книга М.Д. Профессиональное образование в конце XIX-начале XX вв. (на примере сельскохозяйственных школ губерний Европейской России / М.Д. Книга // Общество, право, правосудие: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2016. – С. 640-648. (0,5 п.л.)

49. Книга М.Д. Высшая сельскохозяйственная школа в годы столыпинской реформы: успехи и разочарования / М.Д. Книга // Власть и общество: история взаимоотношений. Мат-лы десятой регион. науч. конф. / под ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж, 2016. – С. 188-122. (0,3 п.л.)

50. Книга М.Д. Профессиональное образование в конце XIX- начале XX в. (на примере сельскохозяйственных школ губерний Европейской России / М.Д. Книга // Общество, право, правосудие: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2016. – С. 640-649. (0,6 п.л.)

В других сборниках и материалах конференций опубликована 31 статья.